

Гурия Мурклинская

**Геополитические шахматы.
Искусство побеждать без войны**

«Эпоха»

2008

Мурклинская Г. А.

Геополитические шахматы. Искусство побеждать без войны /
Г. А. Мурклинская — «Эпоха», 2008

В книге излагаются актуальные проблемы международных отношений и международных задач в условиях глобализации современного мира. Автор, опираясь на факты и реальные события, дает наглядную картину глубинных процессов и опасных для мира противоречий, возникающих в условиях политики однополярного мира.

© Мурклинская Г. А., 2008

© Эпоха, 2008

Содержание

Предисловие	5
«Пророчества» Бжезинского?	5
Часть 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Гурия Мурклинская

Геополитические шахматы: искусство побеждать без войны

Предисловие

Лучший стратег выигрывает поединок или войну до ее начала, самый лучший – убеждает врага уступить без боя.
«Искусство войны». Сунь Цзы, древнекитайский философ и военный деятель (VI век до н. э.)

«Пророчества» Бжезинского?

Незаметно подошел к концу второй срок президентства Владимира Владимировича Путина. Как бы ни сложилась дальнейшая судьба нашей страны – его имя уже отмечено в анналах ее истории, как имя настоящего патриота России, государственного мужа, сделавшего все, что было в его силах, чтобы уберечь государство, народы России от распада и уничтожения под катком сторонников насильственного построения однополярного мира.

Часть западных СМИ, ангажированных весьма серьезными политическими заказчиками, с циничным упорством писала о том, что сейчас главная задача Запада в отношении России – это провести на президентских выборах «своего» кандидата, который быстренько вернет Россию к ельцинско-козыревскому стилю отношений с западными странами: Америка приказала – Россия ответила: Есть!

Причем пишут об этом даже вполне солидные издания и известные политики и политологи. Интересно, как отнеслись бы в этих странах, если бы российские газеты стали советовать руководству России, кому и сколько нужно дать денег через особые Фонды и каналы спецслужб за рубежом на предвыборные технологии, которые позволили бы привести к власти во Франции, Великобритании или США политиков вроде Ельцина? Наверное, это послужило бы поводом для такого неподдельного гнева и возмущения, что трудно даже представить. Между тем планы вмешательства в наши внутренние дела принято, не стесняясь в выражениях, обсуждать «всем мировым сообществом» как в СМИ, так и на других дискуссионных площадках.

В том числе открыто дискутируются и даже спонсируются технологии искажения истины и дезинформации россиян с целью возвращения во власть все тех же незабвенных «либерал-разрушителей» и грабителей страны, которые только притихли и сбавили аппетиты на время путинского правления.

А чего ждем от выборов мы? Какого президента мы хотели бы видеть во главе своего государства? Если вернуться мысленно на четыре года назад, в то время, когда мы только переизбирали президента Путина на второй срок, картина, которую мы увидим внутри страны, окажется гораздо более плачевной, чем сегодня. Зато Запад ликовал и праздновал победу над СССР и ельцинской Россией, пытался «приручить» Путина, открыто готовился к расчленению теперь уже Российской Федерации. Поэтому и задачи, стоявшие перед ним, были безотлагательными. «В феврале 2004 года, незадолго до президентских выборов в России, некое московское информационное агентство подготовило аналитическую записку о задачах вто-

рого срока президентства В.В. Путина. Это годы определения участи огромного «бездомного» куска суши, на котором в недалеком прошлом располагалась тысячелетняя Империя. Авторы записки давали жесткую оценку ситуации в России и делали вывод, что во время второго срока Путин столкнется с концентрированным вызовом истории. Что это за вызовы? В записке содержался их перечень. Вернемся к этому перечню и сравним его с сегодняшним положением вещей.

Во-первых, политика Ельцина и ельциноидов привела к такому состоянию, когда России, как полноценного субъекта политики, носителя суверенной воли, уже и пока что не существует. На протяжении ряда лет территория, обозначаемая на политической карте мира как «Российская Федерация», находится под Внешним управлением. Целью Внешнего управления является полное удовлетворение стратегических требований «кредиторов» – США и транснациональных корпораций.

Во-вторых, российские народы не сформировались как нация, связанная воедино судьбой, общими целями и общим кругом врагов. Очертания нации либо появятся на протяжении второго срока президентства В.В. Путина, либо навсегда исчезнут в глобальном тумане, ибо запас исторического времени исчерпан.

В-третьих, стабильность положения России абсолютно иллюзорна. Национальная инфраструктура изношена; взаимное наложение локальных инфраструктурных кризисов может в любой момент дать тяжелейшие последствия в масштабах страны. А главное – Россия переживает период тяжелой национальной депрессии, вызванной не в последнюю очередь кризисом идентификации, а депрессия и стабильность – вещи не совместные.

В-четвертых, вероучение элиты 90-х годов – смесь культа Молоха и позитивного социал-дарвинизма – не было воспринято ни русским народом, ни другими народами бывшего СССР. Это вероучение обслуживало и обслуживает интересы Внешнего управления (кредиторов), каковыми, напомним, выступают США и транснациональные корпорации.

В-пятых, Россия, несмотря на ее военно-экономическую слабость, расплывчатость ее образа, остается участником мировой политики, где в последние годы набирают силы поистине тектонические процессы. И никакая стратегия развития России не может быть выстроена в абстрагировании от этих процессов»¹.

Эту цитату из аналитической записки 2004 года приводит в своей статье «Разговоры со страной (разговор седьмой)» аналитик Юрий Прокофьев. Непредвзятый читатель может сам сделать выводы о том, какие из обозначенных проблем удалось хотя бы сдвинуть с мертвой точки, а к каким еще только предстоит подступить. Сопоставляя сегодняшнюю ситуацию с той, что была перед началом второго срока президентства Путина, Прокофьев говорит о том, что сделано очень много, но, естественно, далеко не все, что необходимо для начала процесса восстановления страны и возрождения нации. Он детально останавливается на том, что удалось Путину уже за второй срок его президентства и какой ему предстоит, судя по всему, передать страну преемнику.

Подводя предварительные итоги президентства Путина, можно сказать, что, несмотря на чудовищную сложность стоявшей перед ним задачи, ему почти удалось если не вывести страну из штопора, то хотя бы начать этот маневр, причем уже у самой земли. Хотя тот же Юрий Прокофьев предупреждает: «Для того, чтобы отвергнуть диктат извне, одной политической воли недостаточно. Недостаточно и больших запасов углеводородного сырья. Об этом красноречиво говорит пример Советского Союза, экономика которого в значительной мере была подорвана искусственно вызванным резким снижением цен на нефть.

Чтобы быть сувереном, нужно иметь соответствующую экономику (от которой зависит и оборонный потенциал страны). В настоящее время у России такой экономики нет. Все ста-

¹ Прокофьев Ю. Разговоры со страной//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

тистические данные о росте российской экономики – самообман и попытка прикрыть действительное положение вещей. А действительность такова: изношенность оборудования на большинстве предприятий составляет до 70 %, все больше ощущается дефицит квалифицированных рабочих кадров, производство живет за счет давно устаревших технологий, для промышленности в целом по-прежнему недостижим уровень ее развития в нашей стране в 990 году! Как говорится, комментарии излишни. И это при том, что есть еще научные заделы, осталось и некоторое количество высокопрофессиональных инженерных и рабочих кадров. Есть, наконец, деньги у государства. В чем дело? А *дело в том, что в реальной экономике по-прежнему велико влияние Внешнего управляющего.* Об этом ясно говорит, например, выступление министра финансов Кудрина по вопросам промышленной политики на заседании Президиума Госсовета в Волгограде (лето 2007 г.).

По истечении третьего года второго срока президентства В.В. Путина следует отметить отсутствие четкой позиции у Москвы на постсоветском пространстве. Как результат – цепь оранжевых революций, нестабильность ситуации во многих постсоветских государствах. Ведь эти государства не знают, сможет ли и захочет ли нынешняя Россия защитить их от внешних угроз. Они не знают, какую помощь готовы мы им оказать в развитии их экономики. Если так будет и дальше, эти государства обязательно уйдут из зоны российского влияния. Уйдут и Армения, и Казахстан, и Беларусь – все до одного. И это в высшей степени отвечает стремлению НАТО создать новый санитарный кордон по периметру границ РФ.

Сложно обстоит дело с формированием российской нации. Общество по-прежнему расколото по целому ряду признаков: это и имущественное расслоение, которое достигло невероятных размеров и продолжает расти, это и углубление этнических разделительных линий. Ряд республик никак не может забыть знаменитое ельцинское «берите суверенитета столько, сколько проглотите», отчего происходит медленное сползание Российской Федерации к конфедерации. Не преодолен раскол общества на «белых» и «красных». Не способствуют единению общества нерегулируемая миграция, создание среди коренного населения национальных общин из числа мигрантов, живущих по собственным законам, входящим в противоречие со сложившимися веками устоями жизни русского народа. Велик разрыв между условиями и уровнем жизни людей в разных регионах. Достаточно сказать, что средняя продолжительность жизни москвича на десять лет больше, чем в целом по стране. *Реальных мер по выравниванию уровня и качества жизни по регионам практически не предпринимается. Такой программы у правительства нет (не было до 2006 года. – Авт.).*

И самое главное. Многие люди не понимают, в каком обществе они живут, что их ожидает в будущем. Криминальный капитализм? Бюрократический? Олигархический? Госкапитализм? Черты всех этих формаций в российском обществе присутствуют. Общество должно четко понимать, что оно собой представляет и куда идет»².

«Всемирный экономический форум (ВЭФ) опубликовал доклад, в котором приводится рейтинг конкурентоспособности стран за 2007–2008 годы. Россия заняла в нем лишь 58-е место, поднявшись на одну позицию по сравнению с прошлогодним показателем. Как говорится в пояснительном документе, наиболее проблемные для РФ явления – это коррупция и налогообложение, а также преступность и неэффективная бюрократическая структура.

Нашли свое неоднозначное отражение в докладе и две извечные российские проблемы – по состоянию дорог страна заняла 06-е место из 3, зато в список российских преимуществ была записана эффективность корпоративных советов директоров. Сравнительно неплохо обстоят дела с высшим образованием, соотношением «продуктивность труда» («зарботная плата» и «эффективность найма») «увольнение персонала».

² Прокофьев Ю. Разговоры со страной//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

В качестве явных конкурентных преимуществ экономики России выделены «Макроэкономическая стабильность», «Гибкость рынка труда», «Размер рынка» и часть индикаторов, характеризующих «Инновационный потенциал». Проблемами для конкурентоспособности России, которые сохраняются из года в год, названы, в частности, факторы «Здоровье и начальное образование», «Инфраструктура», «Качество институтов» и «Эффективность рынка товаров и услуг».

Также слабыми сторонами России на фоне сопоставимых стран являются низкая конкурентоспособность российских компаний и неспособность экономики «впитывать» современные технологии из различных источников, включая прямые иностранные инвестиции.

«Значительные природные ресурсы России и умелое макроэкономическое регулирование открывают для страны перспективы поддержания сравнительно высокого уровня благосостояния в ближайшем будущем. Однако сами по себе эти факторы недостаточны, если страна имеет намерение быть серьезным игроком в глобальной экономике: Россия срочно нуждается в развитии конкурентоспособности на уровне компаний, чтобы полностью использовать свой ресурсный потенциал и создать более диверсифицированную и динамичную экономику», – цитирует Reuters одного из составителей отчета, профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера»³.

Иными словами, на Западе нашу экономику также считают сырьевой и неэффективной, хотя признают за ней большой не использованный пока потенциал. Но времени для долгой раскочки у нас нет. Динамика мировых глобализационных процессов диктует нам необходимость более высокого темпа наращивания экономических усилий, причем именно в реальном секторе. Если мы не используем наши преимущества сами, их используют в ходе глобализации против нас наши геополитические противники. Миру необходим второй полюс – он уже формируется. Какое место в этом процессе займет Россия, – зависит от сегодняшних усилий экономического блока правительства страны. К сожалению, пока этот блок представлен либералами образца 90-х, наглядно доказавшими в ходе предыдущих реформ свою профнепригодность.

То, что мир, вопреки желанию и военно-экономическому потенциалу США не может стать однополярным, доказывали трезвомыслящие политики и политологи всех стран, в том числе и в самой Америке, но только после Мюнхенской речи Путина стало ясно, что процесс формирования второго полюса уже начался. *Более того, именно России придется стать центром его формирования.* Но здесь стоит оговориться:

«Подводя предварительные итоги второго срока президентства В.В. Путина, надо еще и еще раз повторить: для того, чтобы полностью выйти из режима Внешнего управления страной, нельзя останавливаться на полпути. Необходимо решительно распрощаться с элитой девяностых, которая сейчас некоторым образом расслоилась. Те, кто остался у власти или при власти, прилагают все усилия, чтобы удержать Россию в рамках, заданных требованиями Внешнего управления, а именно: сокращение численности населения страны, дальнейшая деморализация народов, населяющих Россию и в первую очередь русского народа, сохранение за Россией роли сырьевого придатка стран «золотого миллиарда».

Те, кто остался не у дел – касьяновы, немцовы, хакамады и иже с ними, понимая, что так называемая либерально-демократическая реформа не воспринимается большинством народа, изменив тактику, пытаются найти новые пути возвращения к власти.

Мир движется по пути глобализации – это объективный процесс, но его объективность заканчивается ровно там, где заканчивается ее ненасильственный характер.

Насильственные действия сильных государств против слабых не могут восприниматься цивилизованным миром как движущий фактор объективного процесса глобализации. США и Западу кажется более выгодным силовой характер интеграции не сильных и суверенных

³ Комсомольская правда//Инф. лента гу.

многонациональных государств, а неких атомизированных, отделенных от соседних народов стеной вражды и недоверия малочисленных народов, по возможности оторванных от своих национальных и цивилизационных корней и заменившей их некой глобализированной эрзац-культурой Запада. Собственно сам процесс глобализации подменяется жесткой экспансией Запада и военно-политическим уничтожением крупных полиэтнических и поликонфессиональных государств.

Свой оригинальный и уже доказавший эффективность подход к глобализации – у нашего соседа КНР. «Выдвижение концепции социалистического гармоничного общества и заметный сдвиг влево в социально-экономической политике КНР после 2002 года, по-видимому, сигнализируют о завершении того этапа, когда рыночные преобразования и либерализация хозяйства и внешнеэкономических связей были основным содержанием изменений, происходивших в Китае и в мире.

Успешное преодоление Китаем разного рода догматических построений, включая неолиберализм, не осталось незамеченным – ни на Востоке, ни на Западе. Пекинский консенсус как бы поглотил Вашингтонский. Социализм вобрал в себя рынок, не изменив базисных характеристик!?

Подчеркнем, что важной частью Пекинского консенсуса становится выдвижение на первый план идеи социальной справедливости, что в экономической части предусматривает повышение доли ВВП, перераспределяемой государством, и усиление его контроля над крупным частным капиталом, не исключая, конечно, государственно-частного партнерства.

Иначе говоря, социализм опять в моде, по крайней мере в Азии (где проживает более половины человечества и уже производится порядка 45 % мировой промышленной продукции, в том числе в КНР – около 25 %). Внимательно присматриваются к Пекинскому консенсусу и в Европе, включая ее восточную часть, вспоминая о золотом времени социально-ориентированного государства. Это обстоятельство очень вовремя доставляет России новую возможность выбора вариантов развития – из реально существующих в мире. Рыночный социализм (с переходом к инвестиционной экономической модели⁴. – *Салицкий*) выглядит вполне в духе времени и весьма привлекателен по многим другим причинам. В частности, *социалистическая ориентация России позволит перехватить политическую инициативу, противопоставляя беспрецедентному давлению отживающего неолиберализма более демократичный, исторически-органичный и конструктивный проект*⁵.

Не случайно большинство политологов, как пророссийских, так и враждебных нашей стране, сходятся в том, что Россия как держатель «Срединной земли», а также в силу ее цивилизационных особенностей может либо быть великой, либо не быть совсем.

Иными словами, перед ней всегда два пути – собирание земель и народов, а для этого нужна идея, определяющая общность целей, и мощная экономическая база, чтобы дать развитие российской евразийской цивилизации на новом эволюционном витке.

Как это делать?

⁴ Добавлю, что ни опыт Китая, ни опыт других азиатских стран в новом веке не подтверждает тезиса об усилении инфляции при росте инвестиций в конкурентоспособное производство, о чем нам твердят руководители российского правительственного «экономического блока» (хотя их осторожность, возможно, связана с консервацией ресурсов для отражения вполне вероятной внешней атаки на российскую финансовую систему). Так, в КНР рост и без того высокой нормы накопления с 39 до 43 % в 200–2005 гг. увеличил инфляцию с 0,7 до 1,9 %. В других же странах Азии, увеличивших в 200–2004 гг. норму накопления, инфляция даже снизилась. В Индии рост инвестиций с 23 до 30 % ВВП уменьшил инфляцию с 4,3 до 3,8 %. В Индонезии норма накопления выросла с 9 до 2 %, инфляция сократилась с 5,5 до 6,1 %. В Турции наблюдался рост инвестиций с 6 до 27 %, рост цен замедлился с 54,4 до 8,6 %. В Южной Корее – аналогичная картина: рост накопления с 29 до 3 % при сокращении инфляции с 4,1 до 2,8 %. На Шри-Ланке капиталовложения выросли с 22 до 27 %, а индекс цен опустился с 14,2 до 7,6 %. Наконец, в Узбекистане рост нормы накопления с 21 до 24 % сопровождался падением инфляции с 27,2 до 1,7 %.

⁵ Салицкий А. Пекинский консенсус – смена вех в мировой экономике//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Существует две позиции, два видения этого процесса: широтный, или линейное противодействие, равнозначное действию. Его современная интерпретация восходит к пониманию структуризации континентальных силовых полей К.Хаусхоффером. Именно ему принадлежала идея о том, что стратегический союз Германии и России должен составить основную линию континентальной оси. Нетрудно заметить, что отношения с Германией всегда оставались приоритетными для России до революции, и теперь вновь эта ось начала вырисовываться при Путине. И дело здесь не столько в субъективной позиции президента – стратегический характер отношений двух континентальных государств диктуется геополитикой. Так, известный аналитик Вадим Печенев отмечает, что «что вековые геополитические интересы великих держав лишь дремали под спудом идеологической схватки XX века, а теперь вновь пробуждаются ... традиционные сюжеты и контуры. ... «Русская задача» является одним из важнейших компонентов великой немецкой задачи, которая, как известно из истории, ночными кошмарами терзала первого американского президента-глобалиста Вудро Вильсона, – задача германизации Европы и создания Великой Германии. Чтобы не допустить этого, Вудро Вильсон и осуществил Версальскую схему раздела Европы. Почти 100 лет спустя кошмары Вудро Вильсона начинают возвращаться.

В связи с этим небезынтересно вспомнить давно забытый исторический факт. Кто сможет сегодня внятно ответить на вопрос: какие стратегические цели более полувека назад были официально положены в основу создания Североатлантического Союза? А между тем *главных целей было две. Первое – отбрасывание коммунизма*, об этом помнят все. А *вторая... Вторая – это сдерживание Германии!* В послевоенный период в США были в почете заветы Вудро Вильсона. И, не сумев из-за усиления СССР произвести вторичное раздробление Европы по Версальскому образцу, Америка была озабочена тем, чтобы в будущем не допустить возрождения на глобусе своего давнего конкурента – Великой Германии. *Но кто, кроме специалистов помнит сегодня об этой второй цели создания НАТО?* Именно ее забвение весьма убедительно подтверждает мнение о том, что в мире вместе с изменением парадигмы (парадигма – в контексте этой цитаты – направление. – Авт.) развития от ядерно-силовой к сугубо экономической назревает смена лидера и что этот процесс будет непростым»⁶.

Поэтому, когда некоторые политики и политологи, сделав благодетельные лица, словно поют в церковном хоре, начинают напевать нам о «конце холодной войны», о дружелюбии и открытости США и НАТО, об отсутствии у них агрессивных планов в отношении нашей страны, надо просто процитировать им основополагающие аспекты борьбы за мировое лидерство, обозначенные в трудах западных ученых прошлого века и сегодняшних американских политиков и политологов.

Стоит наложить эти лекала, по которым родоначальники геополитики в США в XX веке предлагали перекраивать мир, на реальный внешнеполитический курс США и НАТО уже в нашем веке, как станет очевидным их полное совпадение. Так что: *«Не стоит питать иллюзии насчет отношения США к России. Тот же Мэхэн предлагал следующие военно-стратегические подходы к России как «осевой» континентальной державе: «Борьба с Россией, этой непрерывной континентальной массой Русской империи..., является для морской силы (США. – Л.И.) главной долговременной стратегической задачей... Евразийские державы (Россия, Германия, Китай) следует задушить в кольцах анаконды».* А мы еще удивляемся, что нас сегодня окружают военными базами и американской системой ПРО.

Последствия этой стратегии просчитал в 20-30-х годах XX века немецкий геополитик К. Хаусхофер: *«Геополитическая экспансия США по линии Запад – Восток при ее завершении создает самую возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты»*⁷.

⁶ Печенев В. Владимир Путин – последний шанс России? – М., 200. С. 98– 100.

⁷ Ивашов Л. Россия, наконец, заговорила без суфлеров//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Но есть и другая позиция, согласно которой приоритетным признается меридиональное структурирование евразийского пространства. Причем есть и крайние позиции – аналитики, считающие, что время опоры на евроцентризм в российской политике – это пройденный этап. Отныне, по их мнению, Россия должна повернуться в большей, если не в исключительной степени, на Восток и интегрироваться в экономическое и политическое пространство Тихоокеанских стран. Это такие гиганты по количеству населения и экономическому росту, как Китай, Индия, Индонезия и др. Впрочем, приоритетность и важность для России отношений с Германией не оспаривается и сторонниками меридионального выстраивания векторов приоритетного политического взаимодействия.

Более того, Россия, как держательница «Срединной земли», «оси истории», не может даже при желании повернуться в какую-то одну сторону, не случайно ее геральдическим символом был двуглавый орел. Как пишет другой известный аналитик Ю.Рубцов: «За разговорами о создаваемом Соединенными Штатами в Восточной Европе третьем позиционном районе ПРО как-то затушевывается тот факт, что данный район включен в *глобальную* систему национальной ПРО США. И во многом информационный шум вокруг размещения в Польше и Чехии радаров и установок противоракет используется инициаторами такого размещения, чтобы отвлечь внимание от плана окружения нашей страны системой ПРО *по всему периметру российских границ*. По прогнозам российских военных аналитиков, как заявил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балувевский, США не ограничатся созданием третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе, а пойдут на создание четвертого и пятого районов, которые будут размещены на севере Европы и на Дальнем Востоке.

Нынешнее руководство США форсирует планы создания элементов ПРО в Европе, чтобы связать руки новой администрации, которая, придя к власти в 2008 г., будет вынуждена сохранять преемственность военной политики и реализовывать эти планы»⁸.

Агрессивная нацеленность планов нынешней администрации США только усугубляет обозначенные нами выше «непреодолимые» ценности внешнеполитического курса США, пытающихся использовать объективные процессы глобализации для того, чтобы закрепить власть стран «золотого миллиарда» над странами и народами, не вошедшими в число избранных. Затем утвердить уже собственную власть посредством силового шантажа над всем миром, включая и страны «золотого миллиарда». Для скудеющих мировых ресурсов содержание даже миллиардного населения на элитном уровне становится все более проблематичным, к тому же хорошо жить хотят и жители других растущих центров силы. Это явно не входит в планы США.

Но «реализация всемирной, безличной власти денег выявляет главное противоречие эпохи – антагонизм между безудержной концентрацией богатства и природой. Среда обитания человека не выдерживает чрезмерной ее эксплуатации и «мстит» невероятно участвовавшим пожарами, ураганами, наводнениями, землетрясениями. Одновременно в общественное сознание внедряют мысль о том, что людей на планете «слишком много».

Так, в одном из докладов Национального совета США по разведке утверждается, что к 2015 г. 3 млрд людей на Земле окажутся «лишними», поскольку им, дескать, не будет хватать ресурсов для жизни.

Наверное, многим народам мира стоит задуматься над тем, кого относят к разряду «лишних людей» ястребы из Белого Дома.

Второе по масштабности противоречие – это антагонизм между атлантической и другими цивилизациями. Согласно теории, предложенной известным западным политологом Сэмюэлем Хантингтоном, мир вступил в эпоху «столкновения цивилизаций»⁹, и это только начало. Собы-

⁸ Рубцов Ю. Американская ПРО в Европе – это еще не все//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

⁹ Huntington Samuel. A Clash of Civilizations?//Foreign Affairs, Summer 1993. Huntington Samuel. A Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York. Simon and Schuster, 1996.

тия в Ираке, Афганистане, Косово, в какой-то мере уличные бунты во Франции – это, прежде всего, не борьба за территориальную целостность, автономию или вывод иностранных войск, это еще не всегда осознанная война против атлантизма, тоталитарного глобализма, война против нового «органа всемирно-политической власти» (по З. Бжезинскому).

И главная сфера этой войны – духовная. *Алчная, эгоистичная цивилизация, отрицающая Бога и нравственный разум, не в состоянии победить в такой войне. Поэтому проект однополярного мира неосуществим. Состояние основного инструмента власти «единственной сверхдержавы» – доллара США, не обеспеченного материальным содержанием, крайне неустойчиво, зона его действия сужается. Политика США, поддерживающих свою экономику за счет финансового разбоя, тотального подчинения национальных банков американским финансовым институтам терпит крах вследствие галопирующего роста долгов Америки перед всем миром. Мировая финансовая система, основанная на всевластии доллара, на грани крушения»¹⁰.*

Именно это дает основания Александру Салицкому говорить о том, что выражение «Вашингтонский консенсус», появившееся в конце 80-х годов, похоже, уходит в политическое небытие. Автор этого выражения Джон Вильямсон (экономист Института международной экономики в Вашингтоне) включал в него макроэкономическую стабилизацию, микроэкономическую либерализацию и открытие внутреннего рынка. Эти меры предписывались с 80-х годов МВФ тем развивающимся странам, которые, попав в долговую петлю, остро нуждались в валютных кредитах фонда. Затем выражение «Вашингтонский консенсус» приобрело политический оттенок – для одних как символ победы в «холодной войне», для других – как навязываемая Соединенными Штатами политика «минималистского государства» и монетаризма.

Но обратимся снова к опыту Китая. Китай в ходе рыночных реформ практически добился и макроэкономической стабильности, и активизации субъектов хозяйства, и внушительных внешнеэкономических успехов. Но этим достижения страны не исчерпываются: на деле в КНР реализована инвестиционная (а не равновесная или монетаристская) модель развития с очень высокими темпами роста и нормой накопления. Эту модель отличают ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, резкое сокращение бедности, повышенное внимание к развитию науки и образования. Данные черты, позволяющие характеризовать Китай как пример удачной модернизации, дали основание для появления выражения «Пекинский консенсус». Оно принадлежит бывшему редактору журнала «Тайм» Джошуа Рамо¹¹. Выражение символизирует исключительную привлекательность китайского опыта, «изучать который спешат специальные команды экономистов из таких разных стран, как Таиланд, Бразилия и Вьетнам»¹². Распространение этого опыта самим Китаем и его партнерами, в том числе в странах Азии, Африки и Латинской Америки, вызывает у некоторых представителей Запада нескрываемое раздражение. Угроза им видится в том, что «вместе с экономическим опытом имплицитно (настолько же. – *Авт.*) расширяется сфера политического авторитаризма»¹³.

Усиление КНР – «плохая вещь и с этим необходимо бороться»,¹⁴ – считают западные аналитики.

Развитие ситуации в мире показывает, что США пытаются ответить на этот вызов истории традиционным для них путем: *спровоцировать войну на чуждой территории и чужим пушечным мясом, самим же, загребая, как всегда, жар чужими руками, богатеть на военных*

¹⁰ Ивашов Л. Мировая геополитическая революция//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

¹¹ Ramo, Joshua Cooper. The Beijing Consensus: notes on the new physics of Chinese power. L.: The Foreign Policy Centre, 2004.

¹² Там же. С. 26.

¹³ Thompson, Drew. China's soft power in Africa: from «Beijing Consensus» to health diplomacy//China Brief. 2005. Vol.V. No.21. P.4.

¹⁴ Ивашов Л. Указ. раб.

поставках. Правда, отсиживаться полностью за океаном уже не удастся. Но втягивание в военные конфликты армий союзников и сателлитов, особенно из числа недавно принятых в Североатлантический альянс, позволит Америке, как полагают американские стратеги, добиваться своих целей, не слишком привлекая к военным действиям собственные воинские контингенты.

Для этого ПРО выносятся в Европу, перетягивая на себя удар и так сравнительно немногочисленных ядерных ракет России. Для этого же «министр обороны Роберт Гейтс, защищая проект американского оборонного бюджета на 2008 год на слушаниях в комитете Конгресса по вооруженным силам и перечисляя вероятных противников США, упомянул Россию. *«Нам необходим весь спектр военных средств, включая как наземные силы, способные воевать с большими армиями, так и мобильные части специального назначения, способные бороться с угрозой терроризма, поскольку мы не знаем, что произойдет в таких странах, как Россия, Китай, Северная Корея, Иран и других»*, – заявил глава Пентагона.

Реализуя планы наращивания инфраструктуры ПРО на Дальнем Востоке, США идут на тесное сотрудничество с Японией. Американская аэрокосмическая корпорация «Локхид-Мартин» объявила о заключении контракта на 33 млн. долларов по установке противоракетной системы «Иджис», предназначенной для перехвата баллистических ракет, на эсминец японских сил самообороны «Чокай». Это уже второй по счету японский боевой корабль этого класса из четырех, на которые устанавливаются системы ПРО морского базирования «Иджис». Помимо аппаратуры слежения, они оснащаются ракетами SM-3, способными поражать цель на высоте до 300 километров. Установка системы на эсминец «Чокай» завершится в 2009 г. Переоборудование же первого такого эсминца «Конго» завершается, он сможет выйти в море и осуществить пробный пуск ракеты-перехватчика уже в конце 2007 г. А на январь 2008 г., по сообщению японской газеты «Иомиури», в акватории Японского моря запланированы первые совместные учения ВМС США и Японии по отражению ракетной атаки с применением объединенной системы ПРО. С каждой стороны в них будет задействовано по одному эсминцу, оснащенный указанной выше системой слежения и наведения «Иджис». Цель учений – отработка взаимодействия при отражении ракетного удара, их «легенда» – отражение пуска баллистической ракеты со стороны КНДР»¹⁵. Комментарии, как говорится, излишни.

Под предлогом борьбы с терроризмом США и НАТО с вновь обретенными союзниками готовятся к прямой агрессии на территории России, Китая и других государств, проводящих независимый внешнеполитический курс. Для того, чтобы создать повод для нападения, и нужны постоянные заклинания о глобальном терроризме. Для этого нужен фантом ими же созданного и натасканного на секретных базах НАТО Бен Ладена, которого, судя по явным различиям в строении лицевых костей черепа, хорошо заметным на предъявляемых пленках записей его обращений к американцам, играют уже разные артисты, гримируемые под врага № 1 США.

Для этого же нужны и сами террористы или их фантомы на территории названных государств¹⁶. Что и делают США через спецслужбы стран-сателлитов – Великобритании, Турции и Саудовской Аравии. Опираясь на деструктивное меньшинство из среды мусульманских этносов или анклавов на этих территориях, внедряют в многонациональных и многоконфессиональных странах некий информационный вирус – «параллельный» ислам, который постепенно уничтожает и/или радикализирует местный традиционный ислам. Кроме того, в последнее время все больший упор делается на национальный сепаратизм и развитие ксенофобии в государствах полиэтнического и поликонфессионального типа.

¹⁵ Рубцов Ю. Американская ПРО в Европе – это еще не все//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

¹⁶ В частности, в этом обвинил США недавно назначенный Ахмадинежадом новый секретарь ВСНБ Ирана Саид Джалили, который сделал сенсационное заявление. Он сообщил, что у Тегерана есть документальные свидетельства о поддержке США террористов в Ираке. «Рост терроризма в регионе является прямым следствием присутствия оккупантов, в частности США, в Ираке. Существуют документы и информация, что американцы поддерживают террористические группировки в регионе», – сказал господин Джалили//Андрей Резчиков/Деловая газета «Взгляд». E-mail: info@vz.ru.

«По сути дела, на фоне строительства глобальной империи капитала развязана мировая экономическая война, в которой широко применяются военная сила, боевые инфекционные вирусы, финансовые кризисы, организация голода и нищеты, банкротство государств, долговое удушение.

Активным и эффективным оружием стали СМИ, подконтрольные мировым финансовым центрам. Именно через них формируется ситуация в разных частях мира, в нужную сторону разворачивается общественное мнение, ломается человеческое сознание.

В противовес ООН и другим международно признанным институтам, в рамках империи капитала обретают новое значение глобальные структуры наднациональной власти (Бельдербергский клуб, «семерка», Давосский форум и др.), силовые компоненты (армия США, НАТО, международные силы), система тюрем, тайные спецоперации.

Государства, сопротивляющиеся включению в глобальную империю капитала и пытающиеся проводить самостоятельный курс развития, уничтожаются военной силой США и НАТО, расчленяются на мелкие квазигосударства (Югославия, Ирак), в важных стратегических районах создаются очаги конфликтов и хаоса, провоцируются межнациональные и межконфессиональные войны (Косово, Палестина, Ливан, Ирак). Принципиальным является формирование новой глобальной элиты на основе псевдорелигиозной «богоизбранности», все прочие должны стать обслуживающим персоналом, лишние – уничтожены.

Главы государств и правительств уже назначаются из «мирового центра» при имитации демократических процедур. Они превращаются в уполномоченные органы глобального управления. Вполне естественно, что в империи не может быть двух и более идеологий. Именно потому разрушаются и дискредитируются традиционные религии, ценностные ориентиры, национальные жизненные нормы и установки. Они заменяются неким стандартизированным суррогатом»¹⁷.

Если именно такие установки задаются при трансформации мирового пространства в процессе глобализации по-американски, то, во-первых, проиграет от такого миропорядка весь мир, в том числе и те страны, которые сегодня еще причисляют себя к «золотому миллиарду», – они сместятся в новой мировой иерархии как минимум на порядок ниже; во-вторых, многие аналитики улавливают в подобном построении мира некое родовое сходство с идеями фашистов. И это не случайно. *По идеологии фашистов во главе мира должна была стоять высшая раса, у глобалистов новой формации – это некий «богоизбранный народ» + некоторое ограниченное число представителей финансово-экономической элиты других этносов и рас. Количество избранных, как видим, сильно сократилось.*

Но готов ли мир принять такую участь без сопротивления? События последних лет показывают, что *силовой шантаж и ковбойский экономический грабёж*, навязываемые миру как эталон общечеловеческих ценностей цивилизованного мира, не нравятся не только странам третьего мира, представляющим собой другие цивилизационные ценности, но и народам и странам старой Европы. Вот что пишет об этом политолог Леонид Ивашов: «Нарастает финансово-экономическая напряженность внутри атлантического сообщества, в отношениях США с Китаем, Россией, Латинской Америкой, Европой. Да и в самих США реализуется стратегия установления полицейского режима, снижается уровень жизни населения. Мировая финансовая элита в условиях отсутствия глобального конкурента, каким был СССР, не желает прилично содержать даже 300 млн. американцев. Так что мы можем стать свидетелями нарастания цивилизационных противоречий в самой Америке (перед все более реально проступающим часом возмездия за физическое уничтожение североамериканских индейцев. И эти опасения американских политиков объяснимы, ведь только индейцы, в отличие от афро-американцев и

¹⁷ Рубцов Ю. Американская ПРО в Европе – это еще не все//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

прочих «конкистадоров», обладают реальными правами на землю Америки, именно эта правосубъектность индейцев может стать детонатором процессов распада США. – *Авт.*).

Возможно, Дж. Патрик Бьюкенен, предрекий в своей книге «Смерть Запада» распад США к 2025 г. на три самостоятельных государства – афроамериканское, латиноамериканское и англосаксонское, – окажется прав. Третье глобальное противоречие лежит в природно-ресурсной сфере. Стремление утвердить всевластие денег вызвало повсеместный и безудержный рост потребления природных ресурсов и, прежде всего, углеводородного сырья. Медленное, но неуклонное истощение их запасов инициирует обострение борьбы за контроль над ними и маршрутами их транспортировки.

Нарастание виртуальной долларовой массы в преддверии ее неизбежной девальвации вынуждает обладателей миллиардов материализовать их в природно-ресурсные активы, то есть еще больше насилловать окружающую среду. Выиграть битву за нефть и газ с помощью нефтедолларов и военной силы глобальная элита не в состоянии, но она способна обострить военно-стратегическую ситуацию и развязать новые войны, ибо она никогда не откажется от притязаний на власть над миром.

Альянс уже не защищает интересы европейских стран и Канады, а, скорее, противоречит им, втягивая Европу в конфронтацию с Россией и исламским миром. И нельзя сказать, что «старая Европа» готова безропотно принять такую участь»¹⁸.

Имея такие слабые тылы и при наличии большой инерции агрессивного поведения и развязывания бесконечного количества военных конфликтов, требующих от США имперского напряжения сил, говорить о том, что война Америки за насильственное построение единого мира будет успешной, по меньшей мере, преждевременно. У мира явно еще есть шанс подчинить процессы глобализации более гуманным и цивилизованным законам, чем диктует их глобализация по-американски. Поэтому мы и будем говорить о тех технологиях поглощения и подчинения ключевых пространств, которые применяют США и их сателлиты в борьбе за мировое господство против многонациональных и многоконфессиональных государств.

¹⁸ Ивашов Л. Мировая геополитическая революция//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Часть 1

Между двумя морями

Национально-психологические особенности представляют особый интерес для специалистов по ведению психологической войны. Во-первых, потому, что военнослужащие населения противника – это люди, которые мыслят и чувствуют, т. е. воспринимают оказываемое на них воздействие, в соответствии с закономерностями, присущими данной этнической общности. Во-вторых, если способы психологического воздействия на войска и население противника не соответствуют национально-психологическим особенностям объекта, то само это воздействие окажется либо бесполезным, либо приведет к противоположному результату.

В.Крысько

Кавказский регион всегда был важным геополитическим узлом – плацдармом для продвижения в глубь материка и контроля над большими территориями и транспортными коридорами. В эпоху глобализации и бурных интеграционных процессов это значение только усилилось. До конца XX века многочисленные народы, населяющие земли между Черным и Каспийским морями, были защищены от внешних посягательств и междоусобных конфликтов внутри региона нахождением в составе сильного единого государства – России/СССР. С его распадом весь комплекс внутрирегиональных проблем, провоцируемых внешними силами, превратил Кавказ из всесоюзной здравницы в одну из наиболее конфликтогенных зон на территории СНГ.

Некоторые склонны сводить конфликты на Кавказе к простой до банальности схеме «конфликта цивилизаций». Но, если мы постоянно слышим от ответственных официальных лиц в Вашингтоне совершенно серьезные заявления о том, что Каспийский регион, Кавказ или Закавказье являются «зоной жизненных интересов» США, для любого человека, способного к двум прибавить два, становится очевидно, что теория «столкновения цивилизаций» – это только лукавство и желание закамouflировать истинные цели, средства и методы, которыми Запад пытается взять под контроль этот важный регион.

«Геополитика, основные теоретические положения которой были основательно разработаны и изложены в XIX–XX вв. ее отцами-основателями (Ф.Ратцель, Р.Челлен, Х.Макиндер, А.Мэхэн, Н.Спикмен, К.Хаусхофер, К.Шмитт и др.), основывается на утверждении фундаментального дуализма или неизбежности противоборства между народами моря (разбойники моря), к которым относятся, скажем, англосаксы (Великобритания, США, Австралия), и континентальными народами (разбойники суши). Основным предметом противоборства между ними является обладание «Срединной землей», то есть контроль над континентальной массой. Географически «Срединная земля» – это территория исторической России – СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.